

Чернова, М.С. В.Д. Спасович об особенностях русского романтизма // Мировой литературный процесс: автор-жанр-стиль : сб. науч. трудов / под общ. ред. Т.В. Сенькевич. – Брест : БрГУ им. А.С. Пушкина, 2011. - С.194-197

В.Д. СПАСОВИЧ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКОГО РОМАНТИЗМА.

Чернова М.С.
(г. Могилев, Беларусь)

В.Д. Спасович (1829-1906) являлся не только выдающимся адвокатом, но и талантливым филологом. Он был постоянным сотрудником «Вестника Европы» и одно время даже возглавлял в этом журнале отдел критики и библиографии. Спасовичу принадлежали многочисленные труды по истории русской, польской и западноевропейской литературы, а его филологические суждения вызывали отклики у представителей различных литературно-критических направлений и литературоведческих школ. Однако эта сторона деятельности Спасовича оказалась незаслуженно забытой и до сих пор остается неизученной.

Наиболее существенную часть его историко-литературного наследия составляют лекции-статьи и речи, посвященные А.С. Пушкина. Особенный интерес Спасович испытывал к тому периоду в мировоззрении и творчестве поэта, который принято называть «байроническим». Его анализу Спасович посвятил лекцию-статью «Байронизм Пушкина» (1888). Нельзя не отметить, что в числе наиболее значимых исследований в пушкинистике последней четверти XIX в. глава культурно-исторической школы А.Н. Пыпин назвал и эту работу Спасовича [1,с.4].

Анализируя эстетическое влияние английского поэта на творчество Пушкина 1820-х гг., он исследовал не столько частные случаи литературной рецепции, сколько национальные особенности русского романтизма в европейском контексте.

Как и Пыпин, Спасович рассматривал любое литературное явление в связи с конкретной исторической эпохой. Но в отличие от культурно-исторической школы, он понимал под действительностью не только социальные и политические обстоятельства, но и характерные для данной эпохи представления о мире и человеке. Поэтому во всех своих литературно-критических работах Спасович пытался вскрыть связь между объективно обусловленным мировоззрением, преобладающим в обществе, и собственными политическими и философско-эстетическими взглядами деятелей искусства.

Именно поэтому в Речи о Пушкине 1887 г. Спасович высказал мнение, что поэта, творившего в 1820-30-е гг., «покоробило бы от нашей приземистой положительности, от нашей сухой и несколько черствой деловитости» и «его бы могла оттолкнуть наша демократическая грубость» [2,с.344]. Но в то же время он назвал Пушкина «могучим художественным выразителем господствующего чувства *своего* (курсив мой. – М.Ч.) времени» [2,с.345]. А для первой четверти XIX в. таковым «поветрием» являлся романтизм Дж.Г. Байрона, «властителя дум» целой эпохи.

В истории русского байронизма Пушкину справедливо отводилось приоритетное значение. Во всех исследованиях, посвященных вопросу «Пушкин и Байрон», отмечалась вдохновляющая роль «Корсара», «Дон-Жуана» и «Чайльд-Гарольда» в развитии пушкинского романтизма. Под влиянием поэм Байрона были написаны и «Кавказский Пленник», и «Бахчисарайский фонтан», и «Цыганы». Даже в «Евгении Онегине» встречаются прямые реминисценции из произведений Байрона.

Но Спасович был далек от того, чтобы подсчитывать лишь типологические черты в творчестве обоих писателей. Влияние или заимствование, всякое «отражение», по терминологии самого Спасовича, он, как историк литературы, анализировал в контексте как объективных, так и субъективных обстоятельств, среди которых немаловажную роль отводил фактам частной жизни и даже некоторым психологическим свойствам личности автора.

Свой метод исследования Спасович определил как «сопоставление его (Пушкина – М.Ч.) произведений, нам известных, и чувств, нами ощущаемых при чтении этих произведений, с личностью поэта, с известными нам биографическими данными, раскрытием стоящего за произведениями живого лица со всеми его доблестями и слабостями, с его темпераментом и характером» [2,с.344]. В качестве источников своих исследований, помимо пушкинских произведений, Спасович использовал «Материалы для биографии А.С. Пушкина» П.В. Анненкова, письма поэта и воспоминания современников, а также описание его рукописей, составленных В.Е. Якушкиным. Профессиональный юрист, Спасович основывал и литературно-критические суждения на фактах, подтвержденных документально.

Спасович понимал «байронизм» и как общественное явление, и как «умственное настроение», обусловленное конкретно-историческими обстоятельствами. Он называл Дж.Г. Байрона «сыном века», сыном своей эпохи, видел в нем выразителя «настроения» людей его (Байрона. – М.Ч.) поколения, разочаровавшихся во Французской революции XVIII в., которая жестокостью дискредитировала свои гуманистические стремления.

В то же время Спасович называл английского поэта «знаменосцем либерализма», до конца жизни сохранившим верность идеалам Просвещения. А пессимизм, мизантропию и эгоизм Байрона он считал реакцией на невозможность воплощения этих идеалов в жизнь: «Верный сын XVIII века, Байрон не пожертвовал ни одним из идеалов этого века, <...>но так как они еще до него были втоптаны в грязь и опошлены, то Байрон вымещает свое негодование за это осквернение идеалов на всем роде человеческом» [3,с.7].

В работе «Байронизм Пушкина» Спасович подчеркивал, что Пушкин принадлежал другому миру и другой эпохе. «Тоска и разочарование Пушкина произошли не от неудач и провалов в русской и европейской общественности», - утверждал он [3,с.12]. В творчестве Пушкина «бурных годов молодости» Спасович усматривал лишь отражение его «неустойчивых политических убеждений» [3,с.11]. Сопоставив произведения Пушкина 1820-х гг., критик обратил внимание на отсутствие в них «объединяющей идеи», позволяющей судить об общественных взглядах их автора. В стихотворении «Деревня» Спасович отметил, с одной стороны, либеральные призывы к отмене крепостного права, утверждение внесловной ценности человека, а с другой, - упование на государя и монаршую волю («...рабство падшее по манию царя»). В послании «К Чаадаеву» («Любви, надежды, тихой славы...») и оде «Вольность» А.С. Пушкин выражал конституционно-монархические взгляды, а стихотворение «Кинжал» наполнил свободолюбивым пафосом. Но уже в 1823 г., как утверждал Спасович, Пушкин усомнился в целесообразности борьбы за «общее благо» и с прискорбием констатировал, что «мирные народы» «не разбудит чести клич» [4.Т.1,с.215].

Для определения общественных взглядов Пушкина автор статьи использовал заимствованное у А.Мицкевича понятие «байронствующий», что означало «одержимый духом своего любимого автора» [3,с.18]. Однако эта «одержимость» была свойственна поэту лишь в период его «юношеского героизма».

Самому Спасовичу были понятны эти романтические устремления. В свое время, вдохновленный возвышенными призывами оды Мицкевича «Молодость», гимназист Спасович клялся посвятить свою жизнь борьбе за независимость Польши, что, однако, не помешало ему впоследствии сделать блестящую адвокатскую карьеру в Петербурге. «У каждого из нас была такая пора в жизни, когда он смотрел титаном, готовым весь мир объять, пересоздать и превратить в земной рай. Потом пора эта проходит: титан возвращается к обыденным занятиям и становится добродушным филистером, самым усердным и аккуратным чиновником», - признавался

Спасович, выступая на судебном процессе по так называемому «нечаевскому делу» (1871) [2,с.242]. Поэтому перемены в пушкинском мировоззрении он расценивал не как измену вольнолюбивым идеалам, а как закономерный процесс взросления: «Чем больше мужал и входил в лета Пушкин, тем более он степенился, становился положительным, консервативным человеком в политике, чуждающимся фрондерства» [5. Т.2, с.268-269].

Для монархических убеждений Пушкина Спасович находил более прочные основания, чем для его «байронических настроений». Отдельные высказывания в «Записках», «Родословной моего героя», некоторых строфах «Евгения Онегина» позволяли критику считать, что с русским государем и монархическим государством Пушкина связывало и происхождение столбового дворянина, и древняя история рода, и, наконец, обучение в Царскосельском лицее. «Я в нем усматриваю весьма значительный элемент проницающей его насквозь русской государственности того времени, который хотя и не замечен на первый взгляд, но сильно повлиял на его жизнь и отчасти определил весь ход, все эволюции его поэтического творчества», - отмечал Спасович в речи «По случаю столетней годовщины рождения А.С. Пушкина» (1899) [5.Т.9,с.375].

Таким образом, ни исторических, ни социальных причин для появления у поэта «байронических настроений» в их радикальной форме Спасович не находил. Именно поэтому он сделал вывод, что следует говорить не об этическом, а эстетическом влиянии байронического романтизма на творчество Пушкина.

Литература.

1. Пыпин, А.Н. Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов. Исторические очерки / А.Н. Пыпин - СПб.: Колос, 1909. - С.131.
2. Спасович, В.Д. Избранные труды и речи / В.Д. Спасович – Тула: Автограф, 2000. – С.343-346.
3. Спасович, В.Д. Байронизм у Пушкина / В.Д. Спасович // Байронизм у Пушкина и Лермонтова с приложением краткой биографии лорда Байрона, составленной Богданом Степанцем – Вильно: Северо-западное книгоиздательство, 1911. – С.1-39.
4. Пушкин, А.С. / Собр. соч. в 10 т. // А.С. Пушкин – М.: Художественная литература, 1974-1978
5. Спасович, В.Д. / Собр.соч. в 10 т. // В.Д. Спасович – СПб., Бр. Рымович, 1889-1902.